

Выслушав их точку зрения, я предложил: "- Нам нужно поговорить о том, что будет дальше."

Все посмотрели на меня в замешательстве; никто из них даже не подумал о том, что у нас могут быть неприятности за то, что мы сделали. «- Вероятно, нас собираются допросить и попытаться выяснить все, что произошло. Мой вам совет: не пытайтесь лгать."

Мысли о легилименции промелькнули у меня в голове, и я продолжил: «- Очевидно, у нас будут неприятности из-за того, что мы отправились в запретный лес."

Из всех моих друзей Седрик выглядел самым обеспокоенным. «- Они ведь не выгонят нас, правда?» - испуганно прошептал он."

Я фыркнул на это: "- Ты знаешь, скольких детей им пришлось бы выгнать за то, что они забрели в запретный лес? На самом деле единственное, что может привести к исключению студента, - это убийство другого студента или нарушение Международного статута секретности. Нельзя держать школу с тысячей несовершеннолетних волшебников и ведьм и не ожидать немного хаоса."

Видя, что мои друзья все еще выглядят обеспокоенными, я попытался развеять их волнение, добавив: "- Не говоря уже о том, что для исключения студента, требуется получить одобрение Совета попечителей. Учитывая, что моя бабушка там состоит, этого не произойдет."

Мы продолжали разговаривать до поздней ночи. Когда все уснули, я задумался о предстоящей встрече с Дамблдором. На самом деле единственное, о чем я беспокоился, это о том, что он узнает, как я оставил Гренделя в живых.

Согласно книгам, Дамблдор и Снейп оба использовали Легилименцию, когда пытались выяснить правду. Из того, что я читал на тему легилименции, это не настоящее чтение мыслей.

То, что оно делает, это позволяет опытному практику получить ощущение или вспышку памяти. Часто используется в сочетании с зондирующим вопросом, чтобы воспоминание, связанное с предметом, всплыло на поверхность. В зависимости от уровня мастерства волшебника, использующего легилименцию, истину часто можно распознать.

Однако книга, которую я читал на эту тему, предполагала, что вся эта ветвь магии была скорее формой искусства. Умы людей - это запутанные лабиринты воспоминаний. Вопрос может вызвать случайное воспоминание, которое не имеет ничего общего с исходным вопросом.

Поскольку некому было научить меня окклюменции, искусству ментальной защиты, я решил временно пойти другим путем. Я ничего не буду скрывать и попытаюсь говорить почти всю правду. Надеюсь, я смогу скрыть то, что сделал, в потоке воспоминаний, отвлекающих его. Если это не сработает, и он обнаружит Гренделя, так тому и быть, я потеряю будущего подопытного.

Вскоре я заснул, и на следующий день нас всех выписали из лазарета под опеку профессора МакГонагалл. Ее строгое выражение лица гарантировало, что никто не заговорит, пока она вела нас через замок.

Было много шепотков, когда другие ученики видели меня, и держу пари, что мельница слухов пробила себе путь через студенчество после того, как Хагрид пронес мое бессознательное тело через всю школу.

Подойдя к горгулье, охранявшей кабинет директора, профессор МакГонагалл произнесла нейтральным голосом: "- Кислотные шипучки.»

Когда статуя отъехала, открывая лестницу, я задался вопросом, что она думает о привычке профессора Дамблдора ставить пароль в честь конфет. Мне это показалось забавным, но профессор МакГонагалл не отличается чувством юмора.

Как только мы вошли в кабинет директора, первое, что я заметил, было то, что внутри собралось больше людей, чем я ожидал. Кроме Дамблдора, нас ждали профессор Снейп, Спраут и Флитвик. Хотя я не был слишком удивлен, учитывая, что они являлись деканами факультетов, но я даже заметила отца Седрика, Амоса, сидящего в дальнем углу.

Через несколько мгновений мой разум установил связь. Вероятно, он был здесь в качестве мага министерства. В конце концов, Амос работал в Отделе по контролю Магических существ, под который, я уверен, подпадают и Октавиус, и Грендель.

Словно почувствовав всеобщую нервозность, профессор Дамблдор добродушно улыбнулся, вытащил палочку и молча взмахнул ею. Появились четыре стула, и он жестом пригласил нас сесть.

Когда напряженные голубые глаза директора блуждали по каждому из нас, я оказался потрясен его аурой власти. Она накрывала, как спящий дракон. Хотя в настоящее время она не угрожала, но служила напоминанием всем, что это один из самых могущественных волшебников в мире, и горе тем, кто пробудит гнев Дамблдора.

Я нервно сглотнул, впервые поняв, почему люди считают, что он был единственным волшебником, которого боялся лорд Волдеморт.

Дамблдор скрестил пальцы перед собой и предложил: "- Так много всего произошло вчера, и мы должны выяснить, что именно случилось. Так почему бы вам всем не начать с самого начала?"

Мои друзья посмотрели на меня, что заставило всех наших профессоров перевести взгляды. Я никогда не забуду, как на меня смотрели пять самых сильных ведьм и волшебников. Излишне говорить, что это тревожное чувство.

Сделав глубокий вдох, я начал объяснять: "- Все началось с того, что пропало мое кольцо."

Когда я дошел до того, что узнал о существовании Гренделя в пещере, профессор Спраут уточнила: "- Что черт возьми такое Грендель.»

Не теряя ни секунды, профессор Дамблдор ответил ей: "- Они были видом, доведенным до вымирания более тысячи лет назад. О них почти ничего не известно. Боюсь, мы никогда не узнаем, было ли это существо Гренделем или какой-то его извращенной версией. Эксперименты волшебника, возможно, создали новый вид."

Прервав свое бессвязное бормотание, профессор Дамблдор жестом попросил меня продолжать. Когда я дошел до того, как научилась разбирать защиту, брови профессора Макгонагалл почти исчезли за линией волос. Единственными, кто не отреагировал, были профессор Дамблдор и профессор Снейп.

Когда я дошел до того, как Грендель поймал нас в ловушку в пещере, то замолчал. Просто не знал, как объяснить это. Так много из того, что произошло дальше, было размытым пятном воспоминаний. Я помню, как произносил заклинание за заклинанием, приводя к крови, огню и боли, а также к отчаянию, которое возникало, когда казалось, что вся надежда потеряна.

Почувствовав, что мне нужна помощь, друзья принялись объясняться. Дамблдор поочередно смотрел на меня и моих друзей, пытаясь собрать воедино опасную, хаотичную битву, которую описывали.

Слегка усмехнувшись, профессор Снейп бросил вызов нашему рассказу: "- Я не знаю, назвал бы я существо опасным, если четверо несовершеннолетних волшебников смогли одолеть его."

«- Он был безжалостен, мы резали, жгли и проклинали его, и он просто продолжал подниматься. Это было похоже на неудержимый джаггернаут. В конце концов, он схватил меня и швырнул через всю пещеру, вырубив. Когда я пришел в себя, то увидел, как моих друзей одного за другим чуть ли не убивают. Видя, что ничто из того, что мы применяли почти не действовало, я понял, что мои друзья обречены, если я не начну действовать. Я закричал Октавиусу, чтобы он забрал их, и обрушил потолок взрывным проклятием."

Я слышал, как Амос поперхнулся, услышав, что я нарочно обрушил потолок себе на голову. Все профессора смотрели на меня с разными выражениями. Некоторые выглядели потрясенными, другие глядели с жалостью.

Желая скрыть то, что сделал дальше, я быстро продолжил, глядя в глаза каждому из профессоров, надеясь, что это поможет снизить эффективность легилименции. «- Когда я пришел в себя, то понял, что выхода нет, и из-за того, насколько все было неустойчиво, я не осмелился сдвинуть обломки, поэтому закончил тем, что вырезал новый путь, используя редукто. Не знаю, как долго я рыл туннель, пробираясь наверх, но в конце концов я выбрался на поверхность."

Когда я закончил рассказывать о нашем приключении, профессор Снейп огрызнулся: "- Дурак, ты должен был прийти к нам в ту же минуту, как нашел вампира. Это просто чудо, что никто из вас не умер."

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1555575>